

— Возьмите сдачу себѣ,—сказалъ онъ, махнувъ рукой.

Дѣвушка жеманно улыбнулась, быстро сунула деньги въ карманъ подъ бѣлый передникъ и, понявъ щедрость гостя по-своему, подняла на него глаза съ застѣнчивой пытливостью.

Но онъ уже читалъ газету. Служанка вновь подошла и облокотилась на столикъ. Можетъ быть, она ждала продолженія разговора. Но Ѳедоръ Игнатьичъ уже не замѣчалъ ея. Бросивъ газету, онъ разсѣянно вышелъ, по дорогѣ купилъ букетъ бѣлыхъ розъ и отправилъ невѣстѣ, а самъ поѣхалъ въ больницу.

VI.

Раиса встала рано; но, услышавъ, что матан уже ходитъ по дому, испугалась. Варвара Тихоновна требовала, чтобы падчерица вставала раньше ея, и еще третьяго дня бранила ее за то, что она соня. Торопливо одѣвшись, она выбѣжала на террасу.

Варвара Тихоновна въ ситцевой блузѣ сидѣла за самоваромъ и перетирала посуду. Она благосклонно посмотрѣла на молодую дѣвушку и подставила ей щеку для утренняго поцѣлуя.

— Тебѣ слѣдуетъ спать дольше,—сказала она.—Надо, чтобы ты поправилась за лѣто. Ты худенькая и похожа еще на дѣвочку. Садись и налей себѣ въ чай побольше сливокъ... Замѣтила ты, какъ Никодимъ Павловичъ все-таки былъ огорченъ? А ты умна, и хорошо сдѣлала, что пригласила его въ шафера. Мы у него въ долгу, и одинъ Богъ знаетъ, когда намъ удастся расплатиться.

— Матан, я не потому пригласила его въ шафера...

Она покраснѣла и остановилась. Варвара Тихоновна смотрѣла на падчерицу съ улыбкой. Теперь, когда дѣвушка стала невѣстой, она считала позволительными нѣкоторые разговоры съ нею. Она спросила:

— Можетъ быть, ты пожалѣла его?

Раиса отвѣтила:

— Онъ нашъ другъ.

— Да, онъ нашъ другъ!—задумчиво произнесла Варвара Тихоновна.—Мы ему должны восемнадцать тысячъ. Мнѣ казалось, что онъ тебя, Раиса, любилъ и ждалъ только твоего совершеннѣйшаго. Онъ нѣсколько разъ говорилъ мнѣ, что сдѣлаетъ тебѣ сюрпризъ, когда пойдетъ тебѣ двадцать-второй годъ. Бѣдный! Для него самого было сюрпризомъ сватовство Ѳедора Игнатьича.

Молодая дѣвушка перестала пить чай и глядѣла сосредото-